

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи. 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимаются по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

1856

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутренніе извѣстія. Высочайше приказъ по военному вѣдомству отъ 2—11 августа и о чинахъ гражданскихъ 5 августа. Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта. Приказъ по Военно-учебнымъ Заведеніямъ.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Желѣзнодорожныя.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Італія. Турція.
Литературный отдѣлъ. Тифлисскій Театръ, ст. II—ра II—ва (окончаніе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 2-го дня 1856 года. Производится за выслугею мѣтъ. Тифлисской Инженерной команды кондукторъ *Аридтъ*, въ Гарнизонные Инженеръ-Прапорщики. Переводится Ревельскаго пѣхотнаго полка, 8-го запаснаго баталіона, Капитанъ *Александровъ*—въ Грузинскій резервный Липѣйный баталіонъ.

Августа 10-го дня. Переводится. Пѣхотнаго Генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго Графа Наскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ *Ковалевскій*—въ Житомирскій Пѣхотный полкъ. Увольняются въ отставку. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ *Шеполовъ*—въ Воронежскую губернію, на 8 мѣсяцевъ, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей. Отъ службы, за болѣзнію: По Инженерному Корпусу. Помощникъ Командира Грузинскаго Инженернаго Округа, инженеръ-Генералъ-Маіоръ *Ведениковъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Умершій исключается изъ списковъ. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Безобразовъ*.

Августа 11-го дня. Переводится. Финляндскаго Липѣйнаго баталіона № 13-го Прапорщикъ *Ершовъ*—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Учебнаго Сапернаго баталіона Поручикъ *Кокучкинъ*—въ Кавказскій Саперный баталіонъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, августа 5-го дня 1856 года,—увольняется отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Комисаръ Кавказскаго № 1-го госпиталя, Коллежскій Секретарь *Ушаковъ*.

Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ 2-го класса Сельхия, вывѣтъ въ плѣвъ Англичанами 27-го августа 1854 года, на шкумъ «Анадыръ», въ Охотскомъ Морѣ, нынѣ, по возвращеніи изъ плѣна, представилъ въ Кораблестроительный Департаментъ судовой образъ св. Митрофанія въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, спасенный имъ отъ неприятеля тогда, какъ его собственное имущество погибло на шкумъ, какъ извѣстно, тогда же сожженной Англичанами. Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ о таковомъ похвальномъ поступкѣ кондуктора Сельхина, Собственноручно написалъ изволеніе: «Подарить ему на память».
(Русск. Интел.)

Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 5-го іюля мнѣніемъ своимъ положили: 1. Установленную Общимъ Тарифомъ 1850 года пошлину, по морскому привозу, съ сахара-сырца всѣхъ сортовъ понизить во всѣхъ портахъ Имперіи до 3 руб. съ пуда, начиная съ 1-го августа сего года, срокомъ на 6 лѣтъ; а существующій акцизъ на свеклосахарное производство оставить впредь, на такой же срокъ, безъ измѣненія. 2. Уменьшенную на сахаръ-сырецъ пошлину распространить на всѣ тѣ партіи онаго, кои, по привозу ихъ моремъ въ нынѣшнюю навигацію, будутъ оплачиваться пошлиною съ 1-го августа сего года. 3. Къ тѣмъ портовымъ тамошнямъ, къ коимъ допущенъ привозъ изъ-за границы сахара сырца, разрешитъ привозъ и сахара рафинада въ годовыхъ, съ пошлиною по 5 руб. сер. на пудъ, съ тѣмъ, чтобы сахаръ сей былъ выпускаемъ изъ таможенъ не прежде, какъ съ 1-го августа сего года; и 4. Свидѣтельствованіе въ С.-петербургскомъ Портѣ чрезъ особыхъ приставовъ желтаго и краснаго сахара и взаиміе въ пользу сихъ приставовъ особаго сбора по 1 коп. съ пуда привозныхъ сахарныхъ песковъ отменить.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе бывшаго Военнаго Министра, о правахъ въ военной службѣ Магистровъ и Кандидатовъ Духовныхъ Академій, Студентовъ Семинарій и воспитанниковъ Института и Гимназій, согласно съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положили: въ дополненіе ст. 503-й Час. II-й Кн. I-й Св. Воен. Пост., постановити: «Магистрамъ и Канди-

датамъ Духовныхъ Академій, для производства въ первый офицерскій чинъ, полагается срокъ выслуги 3 мѣсяца; Студентамъ же Духовныхъ Семинарій, пользующимся при поступленіи въ гражданскую службу правомъ полученія чина 14-го класса, а равно воспитанникамъ Дворянскихъ Института (кромя Виленскаго, сравненнаго въ семъ отношеніи съ Университетами) и Гимназій, выпускаемымъ по окончаніи курса наукъ съ правомъ на чинъ 14-го класса,—одинъ годъ.

Приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.
 Іюля 14-го дня 1856 года, № 2,275.

Г. Директоръ I-го Кадетскаго Корпуса донесъ, что воспитывавшійся въ семъ Заведеніи, штабсъ-капитанъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка, изъ магометанъ, Семень Кричинскій, 27-го августа 1855 года, при оборонѣ Севастополя, подавая собою примѣръ самоотверженія, взявъ съ убитаго штырь и, вбѣжавъ въ сѣнь башни на валъ, самъ стрѣлялъ по неприятелю, гдѣ и самъ былъ раненъ. Когда же перенесли его на перевозочный пунктъ, то, будучи окруженъ своими товарищами, онъ сначала спросилъ ихъ: «опасно ли онъ раненъ?» а потомъ, въ величайшихъ физическихъ страданіяхъ, сказалъ имъ: «вѣтъ, господа, и чувствую, что умру, но умираю счастливымъ и довольнымъ, видѣвши, что Кременчугскій полкъ исполнилъ свой долгъ, какъ слѣдовало русскимъ воинамъ; не правда ли, что полкъ шелъ въ атаку отълично хорошо?» По всеподданнѣйшему моему докладу о семъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: имя штабсъ-капитана Кричинскаго, какъ исповѣдовавшаго магометанскую религію, помѣстить на черной мраморной доскѣ, не въ церкви Заведенія, но въ рекреационномъ залѣ онаго, въ ротѣ Его Императорскаго Величества, изъ которой Кричинскій выпущенъ въ офицеры, и пригласить сей обратитъ въ законъ, т. е. имена всѣхъ умершихъ отъ ранъ или убитыхъ воспитанниковъ изъ мусульманъ помѣщать на мраморныя доски, въ рекреационныхъ залахъ тѣхъ ротъ, изъ которыхъ они на службу поступили.—Таковую Высочайшую волю предписываю I-му Кадетскому Корпусу привести въ исполненіе нынѣ же и всѣмъ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ принять къ руководству на будущее время.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-учебнымъ Заведеніямъ, Генералъ-Адъютантъ *Ростовцовъ*.

Назначены Консулами: въ Тривизондѣ—коллежскій совѣтникъ *Дендринъ*; въ Эрзерумѣ—коллежскій совѣтникъ *Жаба*; въ Салоникѣ—статскій совѣтникъ *Мустоксиди*; въ Газадѣ—коллежскій совѣтникъ *Кола*; въ Дарданеллахъ—коллежскій секретарь *Фонтонъ*, и въ Яффѣ—коллежскій секретарь *Марбутти*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Бываютъ празднества, когда все разумно-живущее на необозримомъ пространствѣ Русскаго Царства сливается въ единый уста и одно сердце, когда всѣхъ одушевляеть одинъ и тотъ же помысль, возносящійся къ Небу въ пламенныхъ молитвахъ. Это дни царскіе, справедливо называемыя высокоторжественными; въ эти дни Православная Русь, въ своемъ 60-милліонномъ объемѣ, представляетъ громадное цѣлое, въ которомъ на-время сглаживаются даже племенные различія, ибо одно желаніе, одна мысль руководитъ всеми, желаніе помолиться за Блага Царя и за всю Августѣйшую Семью. На этой, ничѣмъ нерушимой общности мыслей и желаній и зиждется самодержавіе, которымъ такъ крѣпка Россія, находящая въ немъ одною заіогъ своего величія, настоящаго и будущаго. Но нигдѣ, можетъ быть, эта общность не выражается съ такою поразительной яркостью, какъ въ нашемъ городѣ, представляющемъ собою разнообразную смѣсь племенъ Азіи и Востока. Это мы видѣли 30 августа, когда весь Тифлисъ утромъ молился, а вечеромъ ликовалъ, празднуя вмѣстѣ со всею Россією тезоименитство Государя Императора Александра Николаевича. Въ 10 часовъ утра весь генералитетъ, французскій консулъ въ Тифлисъ баронъ Фино, а равно высшія чиновныя лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ являлись съ поздравленіемъ къ его сіятельству, временно-командующему Кавказскимъ Корпусомъ, князю В. О. Бебутову, а затѣмъ отправились въ Сіонскій Кафедральный Соборъ, для слушанія божественной литургіи, которую совершалъ высокопреосвя-

щенный Экзархъ Грузій, архіепископъ Исидоръ; послѣ еоборнаго молебствія святому благовѣрному великому князю Александру Невскому, небесному поборнику и покровителю тезоименитаго Монарха Россіи, при возглашеніи общаго многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, съ батареей Метехскаго Замка былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, сопровождаемый торжественнымъ колокольнымъ звономъ. Въ заключеніе проходила церковный парадъ отъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка.—Къ 3-мъ часамъ пополудни начался большой съѣздъ въ домъ Намѣстника Кавказскаго; здѣсь княземъ В. О. Бебутовымъ давался обѣдъ, къ которому были приглашены его высокопреосвященство экзархъ Грузій, почетное духовное православногo, армяно-грегоріанскаго, католическаго и лютеранскаго исповѣданій, а равно всѣ лица, бывшія на приѣмѣ, и главныя представители тифлискаго почетнаго гражданства. Вскорѣ обширная обѣденная зала, въ которой былъ уже приготовленъ роскошно-сервированный столъ на 200 слѣшкомъ персонъ, наполнилась приглашенными. Собраніе было блестящее и разнообразное; окна и другія мѣста залы были уставлены лимонными деревьями и зеленью, а на столахъ во множествѣ красовались вазы съ цвѣтами. Въ продолженіе обѣда прекрасная музыка Рязанскаго полка, подъ управленіемъ своего искусства капельмейстера, исполняла пѣсьмы изъ разныхъ оперъ. Всѣмъ было радостно и весело на этомъ, по преимуществу торжественномъ пиру; но когда его сіятельство, князь В. О. Бебутовъ, вставъ изъ-за стола, провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора Александра Николаевича, Августѣйшаго Имьянника, всеобщій восторгъ выразился въ шумныхъ восклицаніяхъ ура; вмѣстѣ съ звуками народнаго гимна, восклицанія эти, въ одно мгновеніе, отозвались и передъ домою Главнокомандующаго, гдѣ собралась толпа разнохарактернаго тифлискаго населенія, а съ Метехскаго замка священныи тостъ всей Россіи былъ салютованъ 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Съ такимъ же единодушнымъ восторгомъ былъ принятъ и второй тостъ—за здравіе Государыни Императрицы Маріи Александровны, и третій—за здоровье Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и всего Августѣйшаго Дома.

Послѣ обѣда, князь Василій Осиповичъ, вмѣстѣ со всѣми гостями, вышелъ на балконъ, откуда долго любовался бравыми полковыми пѣсенниками; раздѣлившись на два хора, они пѣли боевыя пѣсни, въ коихъ прославляется русская удаль, вспоминаются бывшія торжества русскаго оружія, которыми оно такъ богато. Пѣсенниковъ окружалъ народъ, съ живымъ любопытствомъ слѣдившій за оригинальными выходками какого-нибудь молодца-запѣвалы; но народъ шумно разыгрался въ свою очередь, когда его сіятельство, изъ своего кошелька, щедрою рукою началъ сыпать внизъ деньги.—Отсюда князь Василій Осиповичъ, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Экзарха Грузій и другихъ гостей, перешелъ въ садъ, гдѣ пировали амкары, или городскіе цехи. Почетный гражданинъ *Аршакуни* и г-нъ *А. Таировъ*, движимые вѣрнопопданническими чувствами къ Августѣйшему Имьяннику, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ настоящее празднество, угощали амкаровъ на свой счетъ. Для этой цѣли главная аллея сада, во всю ея длину, по обѣимъ сторонамъ, была устлана *супраши* (скатертями); надъ пирующими развѣвались цеховыя знамки, раздавались звуки народной музыки. Угощеніе было изобильное, вино лилось рѣкою; все здѣсь говорило про щедрость почтенныхъ угощателей, которая выразилась въ обширныхъ раздѣлахъ. Одушевленіе достигло высшей степени, когда между амкарами появился кн. В. О. Бебутовъ, пригласивъ ихъ на родномъ языкѣ и вслѣдъ затѣмъ предложилъ тостъ за здравіе и благоденствіе Государя

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Лондона, отъ 13-го августа: «Наша политическія партія, по примѣру благоразумныхъ купцовъ, сводятъ теперь, на свободу, свои счета, чтобы видѣть, въ какомъ положеніи ихъ дѣла и какъ великъ барышъ, полученный ими въ продолженіе года. Результатъ, сколько можно судить, далеко неудовлетворителенъ. Повидимому, всѣ партіи въ накладѣ, и ни одна изъ нихъ не выиграла. Въ самомъ дѣлѣ, партія въ такомъ разстройствѣ, что предводители ихъ рѣшительно не знаютъ, что дѣлать. Сильно однакожъ присовокупить, что охранители пострадали всего болѣе. — Такимъ результатомъ мы обязаны преимущественно неправильному положенію, въ которомъ Англія и папата находились въ послѣдніе мѣсяцы нынѣшняго періода засѣданій. Англійская публіка, какъ въ папату, такъ и въ палаты, дѣйствовала въ послѣднее время по примѣру человека, который, долго изнемогая подъ бременемъ бѣдности и тяжкаго труда, вдругъ получаетъ богатое наследство и становится свободнымъ, богатымъ и празднымъ. До начала нынѣшней весны у Англіи было слишкомъ много дѣла. Все вниманіе ея было поглощено войною, всѣ деньги шли на войну. Ни у публіки, ни у Палаты не было ни времени, ни сумъ ни для какого другаго предмета. Заняться политическими преобразованіями было некогда, а для торговыхъ переговоровъ или опытовъ не доставало денегъ. — Но вотъ, вдругъ, правительство возвышаетъ о заключеніи мира. Медаль внезапно перевернулась, и парламентъ, послѣ тревожныхъ, неразлучныхъ съ великой войною, рѣшительно не зналъ, чѣмъ ему заняться. Сэръ Корнвалъ Льюисъ объявилъ тогда, что съ помощію новаго займа въ миліонъ ф. стерл., онъ надѣется свести концы съ концами и даже облегчить для Англіи, на слѣдующій годъ, бремя общественныхъ налоговъ. Такимъ образомъ онъ лишилъ парламентъ возможности немедленно приступить къ пренію о финансахъ. — Англія скучала; она хотѣла, чтобы ее заняли чѣмъ нибудь. Министры, застигнутые врасплохъ, дѣлали что могли. Одинъ предложилъ заняться школами; другому пришло въ голову погоняться за ирландскимъ католическимъ духовенствомъ, по поводу кейнуптской коллегіи; третій завелъ рѣчь о винѣ и съѣстныхъ припасахъ; сэръ Джорджъ Грей пытался обратить вниманіе палаты на лондонскій муниципальный советъ и его привилегіи; г. Лоу заговорилъ было о разныхъ коммерческихъ мѣрахъ; лордъ канцлеръ — о формахъ юридическихъ. Ничто изъ всего этого не подѣйствовало на утомленную и прихотливую публіку; общее расположеніе умовъ сообщилося и министрамъ, и они, въ свою очередь, принялись ломать игрушки, которыми предлагали позабавиться сами же. Они нанесли окончательный ударъ своимъ собственнымъ мѣрамъ. — Все это служило какъ нельзя лучше въ пользу министерства, которое, оставаясь во главѣ управленія, избѣгло, между тѣмъ, всякой ответственности. Обыкновенно, когда парламентъ отвергнетъ рядъ нѣсколько мѣръ, предложенныхъ правительствомъ, то значить, что мѣры дурны и что составъ министерства долженъ быть измѣненъ; но на этотъ разъ министерство и парламентъ какъ будто согласились между собою, что нѣтъ нужды въ такой жертвѣ. — Министры ограничились тѣмъ, что дали папату дѣлать что ей угодно, и остались на своихъ скамьяхъ; но охранительная оппозиція отдалась не такъ дешево: она пришла въ совершенное разстройство, не вознаградивъ себя за то никакими выгодами. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ, когда оппозиція съ успѣхомъ нападаетъ на правительство и заставляетъ палату отвергать всѣ предлагаемыя имъ мѣры, правительство падаетъ и оппозиція принимаетъ послѣднее наследство. Здѣсь, напротивъ, въ неодобреніи предложенныхъ мѣръ участвовали всѣ: и оппозиція, и министерская партія, и сами министры, что огнивало у дѣла всякій смыслъ и всякое значеніе. Между тѣмъ, засѣданія парламента закрылись и министры остались на своихъ мѣстахъ. Правда, г. Дизраэли пробовалъ было немного поколебать министерство передъ закрытіемъ засѣданій; но все было напрасно.»

— (Nord.) Въ Morning-Advertiser пишутъ: «Недѣлю назадъ мы возвестили, что американскій вопросъ плачетъ и что осталось условиться только въ некоторыхъ подробностяхъ. Тогда газета Globe находила нужнымъ соображаться въ справедливости нашихъ словъ; но, не смѣя на ея сомнѣнія, мы снова можемъ подтвердить сказанное нами прежде. — Повторяемъ, дѣло это исполнитъ ула-

жено, и черезъ нѣсколько дней будутъ объявлены ратификаціи. Вотъ условія, на которыхъ остановились: — Мы возвратимъ гондурасской республикѣ острова Бухты. Эти острова, не представляющіе никакой выгоды въ торговомъ отношеніи, могутъ быть однакожъ очень важны въ стратегическомъ отношеніи, если бы послѣдовалъ разрывъ между Англіею и Соединенными Штатами. Но гондурасская республика обязалась никогда не уступать означенныхъ острововъ никакой другой державѣ, а также не допускать, чтобы въ ея дѣла вмешалась какая либо держава. Соединенные Штаты согласились на эти условія и вмѣстѣ съ нами заключаютъ въ этомъ смыслѣ тройственный трактатъ съ гондурасскимъ правительствомъ; въ трактатѣ этомъ соглашается принять участіе и Франція, если договаривающіяся стороны сочтутъ это нужнымъ.»

Франція. (Ind. V.) Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge, отъ 16-го августа: «Въ сношеніяхъ Франціи и Англіи съ Неаполемъ произошло, какъ извѣстно, нѣкоторое благоприятное измѣненіе; но теперь, къ общему прискорбію, дѣло это опять разлагивается. Слышно, что Англіи и Франціи рѣшительно недовольны поступками короля Фердинанда: онъ ожидали, что онъ окажетъ болѣе милосердія къ нѣкоторымъ подсудимымъ. Говорятъ, объ западныхъ державъ намѣрены приступить къ мѣрамъ энергическимъ. Но какія будутъ эти мѣры, еще неизвѣстно. — Утѣряютъ, будто западныя державы открыли, или ищутъ причины подозрѣвать, что неаполитанское правительство потворствуетъ проискамъ графа Монтемолина, который изъ Неаполя дѣйствуетъ на Испанію. Это, разумется, можетъ подать поводъ Англіи и Франціи придаться къ неаполитанскому правительству. Носятся также темные слухи о состояніи самаго города Неаполя; говорятъ, будто въ немъ происходили революціонныя мятежи, движенія лазароновъ противъ либераловъ. Последнее обстоятельство также не утѣшительно для короля. Впрочемъ, всѣ эти извѣстія такъ сбивчивы, что изъ нихъ нельзя вывести никакого заключенія; надобно ждать свѣдѣній болѣе положительныхъ.»

Италія. (Ind. V.) Австрійскій отрядъ въ Пиаченцѣ постоянно получаетъ подкрѣпленія.

— (J. de St-P.) Въ Morning-Chronicle напечатано слѣдующее извѣстіе, полученное изъ Берлина, отъ 12-го августа: «Мы получили черезъ Вьну, отъ нашего итальянскаго корреспондента, извѣстія, совершенно противныя тѣмъ, которыя обнародованы въ разныхъ журналахъ. — Австрійцы отправили къ сардинской границѣ невфротно большое количество пушекъ и войскъ. Съ своей стороны, сардинское правительство прибѣгаетъ къ чрезвычайнымъ усиліямъ, въ которыхъ весь народъ оказываетъ ему усердное пособіе. Съ обѣихъ сторонъ готовы открытъ непріязненныя дѣйствія, если западныя державы не вступятъ въ посредничество.»

— (Nord.) Барго Салъ-Домино (въ Пармскомъ герцогствѣ), августа 12 го. Вчера черезъ нашъ городъ провезена полная артиллерійская батарея, сопровождаемая егерями; ее везутъ изъ Болоньи въ Пиаченцу. Это новое подкрѣпленіе австрійскому гарнизону, расположенному въ Пиаченцѣ. Черезъ Парму почти каждый день проходятъ отряды венгерской кавалеріи, препровождаемые въ Пиаченцу.

Турція. (J. de St-P.) Г. Бальшъ, назначенный каймаканомъ въ Молдавію, 22 го минушаго іюля объявилъ слѣдующее молдавскому чрезвычайному правительственному совету: «Зная должность господарскаго каймакана, вѣренную мнѣ августѣйшимъ монархомъ нашимъ, считаю долгомъ объявить правительственному совету и всѣмъ моимъ соотечественникамъ, что вполне чувствую важность обязанностей, возложенныхъ на меня въ такую минуту, когда готовится перемирие въ будущей судьбѣ нашего отечества, перемирие, объявленное трактатомъ, возвратившимъ спокойствіе Европѣ. — Почетительность блистательной порты и великихъ державъ служить вѣрнымъ ручательствомъ за счастливую будущность, которой Молдавія не преставала ожидать. Мы должны напрягать всѣ наши усилія, чтобы сдѣлаться достойными этой будущности. Нашу довѣренность къ великимъ державамъ, столь благосклонно объ насъ заботящимся, мы лучше всего можемъ доказать, сохраняя любовь къ порядку и законности, и возлагая всю нашу надежду на ихъ провѣщенный судъ относительно нашихъ истинныхъ вѣдъ и правъ. — Спокойствіе, согласіе — вотъ правила, долженствующія руководствовать нашими поступками, которыми,

въ надлежащее время, приготовится законное выраженіе общественныхъ желаній нашего народа, и доставится намъ сочувствіе тѣхъ, кому, по волю Провидѣнія, назначено окончательно рѣшать нашу участь. — Проникнутый этими правилами, имея въ виду сущность обязанности, на меня возложенной, а также переходящее положеніе, въ которомъ мы находимся, и считаю нужнымъ избѣгать всякихъ преждевременныхъ пововведеній, и думаю, что надобно сохранять въ неприкосновенности существующія учрежденія до тѣхъ поръ, пока совершится окончательное преобразование княжествъ. Первымъ моимъ дѣломъ будетъ строгое соблюденіе законовъ и надзоръ за тѣмъ, чтобы чиновники исполняли свои обязанности, отъ которыхъ зависитъ правосудіе и защита законныхъ правъ каждого жителя. Приглашаю советъ твердо помнить эти правила и строго соблюдать въ кругѣ своихъ дѣйствій. Надѣюсь, что соотечественники мои помогутъ мнѣ въ исполненіи моихъ обязанностей, и обещаю, что каковы бы ни были ихъ убѣжденія, они найдутъ во мнѣ безпристрастнаго цѣнителя ихъ поступковъ, искренно преданнаго выгодамъ отечества. — Только съ помощію такого добросовѣстнаго взаимнаго содѣйствія и при общемъ уваженіи къ законамъ, мы упрочимъ будущее благосостояніе Молдавіи и удовлетворимъ ожиданія тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ наша участь.»

— (Nord.) Въ Марсели получены извѣстія изъ Константинополя отъ 7-го августа. Черногорцы угрожаютъ многимъ турецкимъ округамъ, и Хуршидъ-паша потребовалъ подкрѣпленій. Возстаніе въ Ванской провинціи усмирено. — Австрійскій интернуцій давалъ балъ въ честь адмирала Лейонса. Кеирели-паша приостановился отъѣздомъ въ Одессу, ибо порта ожидаетъ официального сообщенія о вступленіи на престолъ Его Величества Императора Всероссийскаго.

— (Pr. St-Anz.) По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 8-го августа, полученнымъ въ Триестѣ и Марсели, англійскій адмиралъ (Густонъ-Стюартъ) отправился отъ Одессы въ Требизонду, чтобы наблюдать отсюда за сдачею Карса Туркамъ. — По тѣмъ же извѣстіямъ, съ адмираломъ Стюартомъ были въ Черномъ морѣ «Аннибалъ», «Гладиаторъ», «Снекъ» и еще 3 или 4 парохода. Ожидали, что и эти суда скоро покинутъ Востокъ и отправятся обратно въ Англію. — Керимъ-паша, произведенный за оборону Карса въ мушеры, назначенъ командующимъ арабистанскимъ корпусомъ.

— (Pr. St-Anz.) По извѣстіямъ изъ Смирны, отъ 8-го августа, русское генеральное консульство подняло тамъ въ этотъ день свой флагъ, которому Турки салютовали 21 пушечнымъ выстрѣломъ.

— (J. des Déb.) Въ Journal des Débats, отъ 15-го августа, напечатано: «Въ Валахіи, также какъ въ Молдавіи, общественное мнѣніе начинается съ каждымъ днемъ явнѣ склоняться въ пользу соединенія обоихъ княжествъ въ одну область. Мы уже извѣщали о сдѣланной въ этомъ смыслѣ демонстраціи молодыхъ валахскихъ депутатовъ, встрѣтившихъ барона Талеярана, которому поручено быть представителемъ Франціи въ комиссіи преобразования княжествъ. Такого же рода манифестацію сдѣлали недавно предъ барономъ Талеяраномъ бухарестскіе торговцы. Они представили ему адресъ, въ которомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ просятъ о слияніи княжествъ. На этомъ адресѣ подписалось болѣе двухъ сотъ торговцевъ. Такимъ образомъ румынское народонаселеніе пользуется всеми случаями, чтобы высказать свое искреннее желаніе, прежде еще, чѣмъ о немъ будетъ спрошено у жителей княжествъ правильнымъ образомъ, по формѣ, установленной на парижскомъ конгрессѣ, то есть чрезъ посредство дивановъ, которые будутъ собраны исключительно для рѣшенія этого вопроса.»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Спектакль 26-го августа. — «Комедія безъ названія»; «Взаимное обученіе»; «Водевиль съ переодѣланьемъ». — Танцы. — Дебютъ юности Лейской и г. Швана.

(Окончаніе.)

Послѣ «Взаимнаго обученія» шелъ Водевиль съ переодѣланьемъ, нѣса давно всѣмъ извѣстная, не выдерживающая въ отношеніи къ искусству никакой, даже и слабой, критики. Это нѣсколько сценъ, сшитыхъ чуть-чуть на живую нитку; позади ихъ скрывается цѣль до-

казаться артисткѣ то цыганкомъ, то барынею-старухой, то деревенской дурочкою; всѣ другія лица піеся остаются на второмъ планѣ, теряются. Это ужъ ни въ какой отношеніи не піеса, а *tour de force* водевильнаго мастерства. Но, какъ-бы то ни было, госпожа Ленская выбрала и ее для дебюта, и явилась намъ въ ней цыганкомъ весьма развязнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-то немножечко цѣломудреннымъ; дряхлою барынею-старухою, но какъ будто-бы одаренной какою-то не по лѣтамъ ея энергіею, — деревенскою дурочкой, но черезъ-чуръ ужъ развязной и ловкой для деревенщины; дурочкой такою милой и увлекательной, что иные напрашивались къ ней въ товарищи, не боясь, что ихъ иззовутъ даже, быть можетъ, и дураками; они соглашались и на это, лишь только-бы одурѣть также *мило*. Но все это ничего: пусть за цыганкомъ есть упрекъ въ цѣломудріи, за старухой въ энергіи, а за дурочкою въ развязности; это-бы не бѣда еще: куда же дѣвать натуру! — Зритель вѣдь видитъ, что это не цыганокъ и не старуха, да и не дурочка, а госпожа Ленская въ роли Катерины Николаевны Шестаковской. Въ этомъ-то и бѣда, что сама Катерина Николаевна показала намъ очень сентиментальною, тихой и кроткою барыней, въ которой ни одной, ни малѣйшей чертою не высказалась отъѣнокъ характера, способнаго превратиться и въ цыганку, и въ старушечку, и въ дурочку. Пусть посердится на насъ дебютантка — мы ее полюбили на первомъ шагу; но, что же намъ дѣлать: мы любимъ еще одну госпожу, хотя и не дебютантку, хотя и не столько милую и веселую, но все таки любимъ *истину* — и потому-то рѣшились сказать ее. Недостатокъ, который выказался въ игрѣ госпожи Ленской въ послѣдней піесѣ, быть можетъ, отъ самой же ея сбивчивости, былъ тотъ, который мы согласились называть *инконсеквентностію*. Простите за варварское словечко: это философы его выдумали.

Скажемъ же наконецъ о цѣломъ, объ общности того впечатлѣнія, которое въ насъ оставила игра г-жи Ленской въ свой первый дебютъ. Впечатлѣніе было не не-приятное; всѣ эти личности, и Теплицкой, и Шестаковской, и рѣзвой Флоретты, прошли передъ нами приятно, но не затронули насъ глубоко, быть можетъ, и потому, что и въ самыхъ піесахъ не заключалось никакой глубины. Говоря объ игрѣ г-жи Ленской, мы ужъ замѣтили, что ея отличительная черта есть *отчетливость*; повторимъ это и теперь. Но отчетливость — только отрицательное достоинство. Отъ таланта мы ждемъ еще теплоты, силы, одушевленія и самобытности. Постараемся удержаться на сей разъ отъ приговора, до какой степени наши мы всѣ эти достоинства въ дебютанткѣ, и будемъ просить Любовь Дмитриевну показаться намъ въ болѣе полныхъ и художественныхъ піесахъ, гдѣ будетъ пошире немножечко, попросторѣе, потеплѣе ея таланту. Мы видѣли, какъ она мастерски понимаетъ и обрабатываетъ взятую роль; но, къ чему-жъ не сказать и правды, мы не подѣтили въ ней того, что зовется натурой, своеобразиемъ и характерностью таланта... Повторяемъ опять-таки: подождемъ; можетъ быть, что и эта сторона выкажется намъ гдѣ-нибудь и отчетливѣе, и рельефнѣе, а теперь поблагодаримъ отъ души г-жу Ленскую за доставленное намъ удовольствіе.

Въ томъ же спектаклѣ дебютировалъ и г-нъ Шванъ. Въ первой піесѣ явился онъ въ роли отцѣвѣтшаго фата, Леонида Ивановича Восадулина. Лицо это и въ самой комедіи кн. Кугушева вышло немножко утрированнымъ. Придать ему болѣе естественности, правдоподобія было ужъ дѣло артиста, на долю котораго выпала эта роль. Дѣло не легкое, требующее и таланта и наблюдательности, чтобы создать живое лицо и не впасть поневолѣ въ каррикатуру. Г. Шванъ выпутался изъ этого затрудненія очень ловко. Манеры, костюмъ, интонація голоса — все это обличало знакомство съ хорошими образцами, умѣнье справиться съ ролью, которая, какъ намъ показалось, не его амплуа. Не будь этой неестественной и похожей на малодраму горячности; этой какой-то, вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣшимости — мы были бы и еще довольнѣе. Въ слѣдующей піесѣ, «Взаимное обученіе», въ роли студента Шапо, онъ явился на своемъ мѣстѣ и если-бы менѣе прибѣгалъ къ суетлери, то былъ бы хорошъ совершенно, безукоризненно. Это замѣтное, непростительное незнаніе роли — авній признакъ неуваженія къ публикѣ и къ искусству, а особливо въ дебютный спектакль, о которомъ-бы надо подумать заранее. Увы! никакая самонадѣянность не замѣнитъ труда и внимательности къ своему дѣлу — этихъ необходимыхъ спутниковъ истиннаго таланта. Мы не можемъ отказать г. Швану ни въ знаніи сцены, ни въ опытности; не можемъ отказать ему также и въ самобытности: у него есть-таки что-то такое *свое*, не дурное, но будто-бы какъ-то заброшенное, неразвитое, какъ будто бы даже заглохшее. Талантъ, какъ хорошая почва, — какъ-бы онъ ни былъ хорошъ, требуетъ разработки, воздѣлыванія. Вглядываясь въ игру г. Швана, мы видѣли, что онъ любитъ и понимаетъ искусство, но мало

имъ записывается. Небрежность-ли это, самонадѣянность-ли? — мы не беремся рѣшить.

Третью роль, Шестаковского, въ *Водевиль съ переодѣваніемъ*, г. Шванъ игралъ за болѣзью г. Соболева. И тутъ, не смотря на всю краткость приготовленія, онъ не испортилъ, а былъ удовлетворителенъ. Мы надеемся, что на будущіе спектакли г. Шванъ выберетъ себѣ что-либо дѣльное и сыграетъ отчетливо и съ любовью, не прибѣгая къ суетлерской помощи. Тогда мы поговоримъ о немъ болѣе и гораздо охотнѣе.

Кромѣ двухъ дебютантовъ, въ спектакль участвовалъ г. Мухинъ, и въ роли Синичкина (Водевиль съ переодѣваніемъ) былъ дурень изъ рукъ вонъ. Признаться, мы ужъ давно не встрѣчали такой угловатой игры, чуждой и смысла и наблюдательности. Неужели г. Мухинъ думаетъ, что бѣганье и скачки по сценѣ, потомъ какія-то очень порывистыя движенія составляютъ игру? — игра требуетъ изученія и внимательности, а не откалыванья силеча. Все это высказать намъ тѣмъ непростительно, что въ роли Теплицкаго (Комедія безъ названія), которую онъ игралъ вмѣсто Соболева, былъ онъ не только что удовлетворителенъ, но и хорошъ, хотя, по привычкѣ, не могъ-таки удержаться отъ взмахиванья руками и угловатыхъ выходовъ, которыя постоянно однѣ и тѣже.

Кстати о г. Соболевѣ... *No de mortuis aut bene, aut nihil*; — эту прекрасную поговорку о мертвыхъ оставили намъ въ наслѣдство Римляне; но такъ-какъ они не оставили намъ никакой поговорки о заболѣвшихъ внезапно актерахъ, то мы и рѣшаемся сказать о нихъ только: *nihil*; все-таки это лучше, чѣмъ просто: *илл*.

Спектакль этотъ особенно изобилуетъ танцами. Въ каждомъ антрактѣ являлись танцовщицы; тѣ же триконовые панталоны, бѣллыя, румяны и проч. приводили въ неизбѣжимый восторгъ. Но не будемъ на этотъ разъ говорить о танцахъ. Лучше, по поводу ихъ, поговоримъ здѣсь немного о публикѣ, то есть не о всей нашей публикѣ, но о нѣкоторыхъ ея субъектахъ, желающихъ заглушить другихъ. Между тѣмъ, какъ на сценѣ вертѣлись и прыгали въ легкихъ костюмахъ танцовщицы, въ партерѣ разыгрывалась комедійка, подъ названіемъ: «шишпаторовисты и мухинисты»: комедійка эта была-бы смѣшною, если-бы не была очень грустною. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было безъ чувства особаго сожалѣнія видѣть этотъ элементъ *тамашизма* (*), занесенный откуда-то въ нашу изащную залу театра тѣмъ слоємъ публики, который не можетъ похвастаться знаніемъ столичныхъ приличій и не принадлежитъ совсѣмъ къ людямъ хорошаго тона. Было нѣсколько господъ, хлопавшихъ до неистовства и кричавшихъ отчаянно: «браво *такой-то*», или «браво *такал-то*». Очень понятно, изъ какого источника происходили эти незваные и непростительныя нѣкѣтъ похвалы, посылаемая *по адресу*, способная только компрометировать, а не поощрять артистовъ. Вотъ почему мы считаемъ своею обязанностию вступиться здѣсь за послѣднихъ. Мы совершенно увѣрены, что и наши артисты и наши танцовщицы понимаютъ и цѣнятъ разумно исторгнутый ими аплодисмантъ, выражающійся сознательно и въ законахъ приличія, а не вопли и хлопанье *тамашами*, которые скорѣе оскорбляютъ артиста. — *Тамаша* у насъ мѣстный обычай; такіе обычаи есть вездѣ — и мы здѣсь нисколько не думаемъ возставать на нихъ. *Тамаша* въ виноградномъ саду, *тамаша* на площади или на улицѣ — тамъ они *мыслимы*; но въ залѣ театра, какъ и во всякомъ порядочномъ обществѣ, мы должны почитать ихъ рѣшительно *неумѣстными*. Какое значеніе для образованнаго артиста можетъ имѣть то явленіе, что десятка два, три очень рьяныхъ господъ лѣзутъ изъ кожи, неистовствуютъ и заглушаютъ спокойное одобреніе партера? Что можетъ значить, на примѣръ, если какой-нибудь господинъ, очень плечистый и видной наружности, одаренный здоровымъ голосомъ, просто бѣснуется и чуть не выскакиваетъ на сцену, потому что желаетъ, во чтобы то ни стало, быть *дѣйствующимъ лицомъ*. Что же все это могло-бы значить, если не пренебреженіе условіями образованнаго общества?

Но довольно. Не будемъ взыскательны къ этой восторженной, выходящей изъ предѣловъ приличія, части публики. Публика эта воспитывалась не въ тѣхъ условіяхъ, чтобы требовать отъ нея и той стройности и того приличія, къ которому мы привыкли въ столицахъ.

(* Отъ грузинскаго: *тамаша*, которое значитъ буквально: пляска, игра, а въ общемъ смыслѣ — зрѣлище.

Если голосъ восторга и тамъ высказывается иногда очень шумно, за то онъ единодушенъ и *всегда* совершенно справедливая прихоть ничтожнаго меньшинства, желающаго, во чтобы то ни стало, выказаться и обратить на себя вниманіе.

Впрочемъ большинство публики не осталось невнимательнымъ: зала была полна, ложи на этотъ разъ не остались пустыми. Ни артисты, ни антрепренеръ не могутъ пожаловаться на недостатокъ зрителей, стало быть и на недостатокъ сбора, и вѣрно ужъ постараются отплатить намъ за наше вниманіе также и вниманіемъ къ своему дѣлу.

Будемъ надѣяться, что открытіе сезона, которое началось такъ благоприятно для публики появленіемъ новыхъ артистовъ, будетъ хорошимъ, а не обманчивымъ для насъ предзнаменованіемъ будущихъ наслажденій искусствомъ, которое, при разумномъ его развитіи, всегда дѣйствуетъ благотворно на общество. Будемъ надѣяться, что артисты поймутъ добросовѣстно важность служенія искусству, которому они себя посвятили, и будутъ старательно изучать его, воспроизводя намъ высокіе образцы, а не фарсы, способные восторгать какими-нибудь предводителями *тамашами*. Въ нашей публикѣ есть тотъ избранный классъ людей, которые посвящаютъ свой отдыхъ приятному наслажденію искусствомъ — и дорожатъ имъ и радуются его явленію... Въ этомъ отношеніи Тифлисъ не провинція — онъ уголокъ столицы. Увѣрены, что наши артисты поймутъ, что для этого общества надобны очень отчетливыя явленія на сценѣ, что надо подорожить его мнѣніемъ — и идти постоянно впередъ. Вспомнимъ здѣсь, что сказали въ началѣ статьи: идея искусства — *передовая* идея.

Н—ръ II—въ.

Колжоры.
Августа 28, 1856.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу РАЗГОВОРЫ РУССКО-ФРАНЦУЗСКО-ТУРЕЦКО-ТАТАРСКІЕ, составленные майоромъ Цилосани, о которыхъ было подробно опубликовано въ газетѣ „Кавказъ“. Цѣна книги 4 руб. сер., учебнымъ заведеніямъ экземпляръ уступается по 3 руб. Желающіе могутъ обращаться въ Типографію Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и къ самому автору; за пересылку книги по почтѣ прилагается за 2 фута. 3.

ПАМЯТНАЯ КНИГА ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЗАКОНОВЪ, ДЛЯ ЧИНОВЪ ГОРОДСКОЙ ПОЛІЦІИ.

Составилъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, надворный совѣтникъ Василій Лукничъ. С.-п.-бургъ. 1856. Книга, необходимая для каждаго гражданина, по встрѣчающимся въ общежитіи разнаго рода дѣламъ, требующимъ, для основательныхъ дѣйствій по онымъ, знанія полицейскихъ законовъ.

Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб. Продается въ С.-петербургѣ и Москвѣ у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ. 2.

ПРІѢХАЛИ: августа 29-го: изъ Закаталя полковникъ *Крузе*, съ Парскихъ-Колодець полковникъ *Голубинскій*, изъ Пятигорска майоръ *Этельмартъ* и капитанъ *Краевскій*, съ Благо-Ключа майоръ князь *Аргутинскій-Долморуковъ*, изъ Шемахи коллежскій секретарь *Цибульскій*. 30-го: изъ Ставрополя коллежскій совѣтникъ *Сажновскій*, изъ Александрополя коллежскій ассесоръ *Мужикинъ*, изъ Сурма капитанъ *Шенелевъ*, изъ уроч. Бичевахъ прапорщикъ *Соплиценко*, изъ Манглиса прапорщикъ *Суравцовъ*. Сентября 1-го: изъ Пятигорска генералъ-майоръ *Сайковскій* и полковникъ *Ивановъ*, изъ Александрополя подпоручикъ *Алферовъ*.

ВЫѢХАЛИ: августа 30-го: въ Ахалкалаки штабсъ-капитанъ *Сперанскій*, въ Ахалцыхъ инженеръ-капитанъ *Шершовскій*. Сентября 1-го: въ Подольскъ полковникъ графъ *Рохичевъ*, въ Каменную Рѣчку поручикъ *Ашевъ*, въ Одессу поручикъ *Нисковскій*.

Тифлисскій театръ.

Въ Воскресенье, 2-го сентября:
ЧИНОВНИКЪ по ОСОБЫМЪ ПОРУЧЕНІЯМЪ — комедія-водевиль. ЦЫГАНКА — оригинальный водевиль. НѢТЬ ДѢЙСТВІЯ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ — водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наив.	Наиб.
28-го августа.	7 утра.	+ 16,1	+ 11,8	0,55	567,49	З. оч. слаб.	Облачно.	+14	+26,2
	1 попол.	+ 25,4	+ 15,2	0,28	566,42	ЮВ. слаб.			
	9 вечер.	+ 19,7	+ 15,1	0,57	567,03	С. умѣр.			
29-го августа.	7 утра.	+ 16,8	+ 14,2	0,72	567,71	С. слаб.	Обл. разс. и навр. дождь.	+15,5	+26,0
	1 попол.	+ 25,6	+ 15,9	0,30	566,05	ЮВ. оч. слаб.			
	9 веч.	+ 18,2	+ 14,2	0,61	565,60	С. сильн.			
30-го августа.	7 утра.	+ 15,6	+ 14,4	0,87	564,67	ЮВ. оч. слаб.	Облачно и навр. дождь.	+13,0	+18,4
	1 попол.	+ 17,2	+ 12,6	0,54	564,72	СЗ. оч. сильн.			
	9 вечер.	+ 14,8	+ 10,8	0,56	566,54	СЗ. оч. сильн.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.